

Воздух был тяжёлым и влажным, а ночная мгла казалась густой краской, застывшей на поверхности мира. Вся Деревня Тан тонула во мраке, и лишь в одном, самом отдалённом доме, теплился свет.

Тан Шуаньи стоял перед покосившейся лачугой, сквозь щели в которой гулял ветер. В одной руке он сжимал фонарик, а в другой держал грязную щербатую миску с огромным сколом на краю.

Внутри было слишком темно. Свет фонаря, направленный прямо в проём, выхватывал лишь половину его лица — утончённые черты, которые, впрочем, выглядели запущенными, словно за хозяином давно никто не ухаживал. На нём была женская ватная куртка красного цвета; из-за хрупкого телосложения Тан Шуаньи она пришлась ему впору.

— Заходи.

Хриплый голос вырвал Тан Шуаньи из задумчивости. Он бессознательно провёл пальцами по шершавой стене, и на грубой каменной кладке тут же проступили капли крови. Боль пришла с опозданием. Тан Шуаньи машинально отдёргнул раненый палец и присмотрелся: кожа была содрана, в рану забились грязь. Не хватало ещё подхватить инфекцию.

Из уголков глаз невольно брызнули слёзы — чистая физиология.

Где это он?

Он попытался вспомнить, но в памяти застыл лишь последний миг: пентхаус в прибрежной вилле.

Пространство изменилось. Это новый Данж.

Система, должно быть, опаздывала с загрузкой, раз он до сих пор не получил вводных данных. Придётся пока освоиться самому.

— Заходи.

Голос принадлежал женщине в тонкой одежде. Её густые чёрные волосы, рассыпанные по плечам, скрывали большую часть лица, отчего она выглядела пугающе. Тан Шуаньи сглотнул и, повинуясь инстинкту, шагнул вперёд.

Хлоп!

В ту же секунду, как он вошёл, дверь с грохотом захлопнулась. Тан Шуаньи обернулся — заперто наглухо.

Отступить было некуда. Он подошёл к женщине, и в голове всплыло её имя.

Тан Шу. Его родная сестра.

Точнее, девочка. Лицо Тан Шу казалось ещё совсем юным, на щеках горел нездоровый румянец, а глаза, прикрытые наполовину, смотрели в пустоту. Она прислонилась спиной к стене.

— Сестра... — Тан Шуаньи, применив свои скудные медицинские познания, положил ладонь ей на лоб.

Жар был неестественным. Тан Шу лихорадило.

Тан Шуаньи запахнул ватную куртку и поправил воротник, не заметив, как в глазах сестры промелькнула насмешка. Её неживой взгляд пугал: зрачки расширены и неподвижны, совсем как у покойника. Но Тан Шуаньи не знал таких тонкостей — он лишь решил, что у сестры очень красивые глаза, большие и тёмные, просто сейчас они потускнели от болезни.

На улице стоял лютый холод. Ноги Тан Шуаньи в толстых ватных ботинках совсем онемели, он двигался лишь по мышечной памяти, а кожа на лице, открытая ветру, начала трескаться от сухости и боли.

А Тан Шу... Тан Шуаньи посмотрел на её тонкую одежду и закусил губу. Под курткой у него был надет пуховый жилет. Если он отдаст ей куртку, может, и сам не замёрзнет?

Он помедлил, глядя, как сестру сотрясает дрожь, и в конце концов снял ватник, накинув его на плечи Тан Шу.

— Апчихи! — от холода Тан Шуаньи невольно вздрогнул.

Но он всё равно хотел укутать сестру понадежнее. Поднимая её руку, он заметил на коже багрово-синие полосы, а края некоторых ран уже начали гнить.

— Сестра... — Тан Шуаньи опустил на корточки.

Тан Шу выхватила у него миску с едой и, прежде чем он успел что-то предпринять, опираясь одной рукой о стену, направилась в дальний угол.

В комнате не было ничего — ни кровати, ни стола, ни предметов быта. Она напоминала тесную камеру.

Тан Шуаньи направил луч фонарика туда, куда ушла Тан Шу. В углу лежал человек.

Свернувшись клубком, с грязными, спутанными волосами, которые полностью скрывали лицо, незнакомка дрожала всем телом. Увидев Тан Шу, она вцепилась в её запястье.

Тан Шуаньи отшатнулся: рука у той женщины была обтянута лишь тонкой кожей, а под ногтями забились грязь — вылитая рука зомби.

Тан Шу, однако, не испугалась. Она погладила женщину по спине, успокаивая, а затем зачерпнула ложкой жидкую, почти прозрачную кашу и поднесла к её губам.

Она осторожно убрала с лица незнакомки пряди волос и заправила их за уши.

Тан Шуаньи впервые попал в такой Данж. Раньше система, потакая ему, всегда отправляла в роли богатых наследников, и он никогда не видел ничего подобного.

Холод пробирал до костей, руки и ноги онемели. Тан Шуаньи начал растирать ладони.

— Ты не уходишь?

Голос Тан Шу всё ещё был хриплым, а паузы между словами напоминали сбои в записи, отчего становилось не по себе. Но Тан Шуаньи, чей разум уже начал мутиться от переохлаждения, лишь невнятно переспросил:

— А разве сестра не уходит?

Ведь здесь даже кровати нет.

<http://bllate.org/book/19177/1882777>